

Лю Сюаньэр

УДК 398.3

Кафедра истории белорусской литературы, филологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ

В данной статье на материале белорусских и китайских мифологических текстов анализируются особенности женских образов богов у китайского и белорусского народов, на их основе проводится сравнительное исследование с целью выявления сходств и различий в представлениях о женщине в мифологиях двух народов.

Ключевые слова: Китай; Беларусь; мифология; женский образ; мифологические образы.

Образец цитирования: Лю Сюаньэр. Исследование образа женщины в китайской и белорусской мифологии / Лю Сюаньэр // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2023. – № 1. – С. 9–14.

Liu Xuaner

EXPLORING THE IMAGE OF WOMEN IN CHINESE AND BELARUSIAN MYTHOLOGY

In this article on the material of the Belarusian and Chinese mythological texts the features of the images of women-gods in the Chinese and Belarusian peoples are analyzed, on their basis a comparative study is conducted to identify the similarities and differences in the representations of women in the mythology of the two peoples.

Keywords: China; Belarus; mythology; female images; mythological images.

For citation: Liu Xuaner. Exploring the Image of Women in Chinese and Belarusian Mythology. Sophia. 2023;1:9–14. Russian.

Автор:

Лю Сюаньэр – аспирант кафедры истории белорусской литературы филологического факультета Белорусского государственного университета.

<https://orcid.org/0009-0009-6971-2106>
liuxuaner213@gmail.com

Author:

Liu Xuaner – Postgraduate Student at the Department of History of Belarusian Literature, Faculty of Philology, Belarusian State University.

При формировании персонажей мифов невозможно отделить их от реальных социальных факторов. С одной стороны, люди формируют мифических богов в соответствии с людьми в реальном мире и в то же время наделяют их определенными способностями и опытом, которые отличают их от обычных людей вне реальности. С другой стороны, в процессе формирования неизбежно возникают связи с человеческим обществом и поведением в реальном мире. Так, мифы, рожденные в, казалось бы, не связанных между собой культурных средах, могут иметь некоторые общие черты. Например, бог солнца – мужчина, а бог луны – женщина; богини земли предстают в образе великих матерей. Интересно посмотреть, как эти, казалось бы, схожие мифологические черты превратились в различные народные обычаи. Далее в данной работе в качестве примера мы возьмем женские образы некоторых богов Китая и Беларуси, сравним их и используем это в качестве отправной точки для сравнения сходств и различий между двумя культурами.

1. Краткое описание китайской и белорусской мифологии

Мифология и религия являются продуктами мышления. Боги изначально выступали объектами веры и поклонения предков, а мифология использует воображение для господства над силами природы точно так же, как первобытные религии использовали колдовство для контроля над природой. Мифы содержат элементы религии, и поэтому легко ею используются. Перетекание мифа в сказки является основным проявлением религионизации мифа. Один из наиболее типичных примеров – миф о царице-матери запада и миф о луне в древнекитайской мифологии, которые постепенно превратились в сказки.

Древние китайские мифы разрознены в силу различных исторических, географических и этнических причин. В целом, наиболее ярким результатом эволюции древнекитайской мифологии является ее историзация, аллегоризация и религионизация. Изначально мифы содержали определенные философские идеи, но некоторые более поздние мыслители для продвижения своих собственных доктрин выбирали из сокровищницы мифологии нужные им части и сознательно обрабатывали их художественно, превращая их таким образом в аллегории идей, заключая определенные философские идеи в изобразительные истории, и таким образом мифы аллегоризировались [3, с. 116–127].

Славяне являются одним из древнейших народов мира и делятся на три основные группы: восточных, южных и западных славян; белорусы относятся к восточным славянам. Восточнославянская мифология фактически является источником белорусской мифологии, самые ранние элементы которой были созданы в X в., когда разрозненные восточнославянские племена образовали единую Древнюю Русь. Позднее, в результате последующего политического расслоения восточных славян, к XVII в. сформировались три народа: русский, украинский, белорусский, однако мифология формировалась в то время, когда три народа еще были едины, тогда же и сложились некоторые общие мифы. Религией древних славян был политеизм, который в основном относится к историческому периоду с VI в. до конца X в., когда славянские народы завершили переход от политеизма к монотеистическому христианству. Их представления о природе, обожествление отдельных сил и явлений окружающего мира были схожи между

собой. Этим объясняется существование особого народного верования древних славян, а именно политеизма.

Политеистический мир славян был весьма романтичен, полон волшебства и веры в то, что окружающая природа живая. Далекие предки славян поклонялись силам природы, верили в родство между людьми и животными и считали, что звероподобные предки их рода всегда будут защищать свое человеческое потомство. Древние славяне-язычники приносили жертвы богам, добрым и злым духам, населяющим окружающий их мир. Чаще всего это была часть охотничьего, рыболовного или земледельческого урожая. Каждое славянское племя молилось своему конкретному богу, но один и тот же бог мог носить разное имя. Славяне обожествляли окружающий мир и поэтому сосредоточили все свои разрозненные верования на трех основных явлениях: охоте, земледелии, домашнем хозяйстве. Лес, поле и дом – вот три столпа славянского мировоззрения, вокруг которых строятся все славянские политеистические мифы [4].

2. ПОЗИТИВНЫЕ ОБРАЗЫ ЖЕНСКИХ БОГОВ В КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ

Земля – источник жизни растений, и роль в человеческом обществе матерей, родящих и воспитывающих детей, схожа с ролью земли в природе. Поскольку основная логика мифологического мышления – это аналогия, то возникло поклонение богиням, олицетворяющим Мать-землю, которое получило широкое распространение среди разных народов мира.

В китайской мифологии образ богини-матери Земли представлен в образе богини *Нюйвы*. Самые ранние письменные упоминания о Нюйве встречаются в «Чу ши – Тянь вэнь» и «Ли цзы – Тан вэнь», а также в письменной истории с 350 г. до н. э. «Шань хай цзин». В этих источниках рассказывается, что кишечник Нюйвы превратился в десять божественных существ в пустыне Ли Гуана, а в некоторых произведениях она описывается как змея с человеческим лицом [2]. Легенды повествуют о первоначальном превращении Нюйвы в богиню, преобразовании Нюйвой всего сущего, создании человека и исправлении Нюйвой небес. Эти действия разворачивались как противостояние между небом и землей. До Нюйвы не было ни неба, ни земли, ни человека. В китайской мифологической системе статус Нюйвы как женщины-прародительницы обладает неприкосновенной и неизменной сакральностью. В мифе о сотворении повествуется, что, когда небо и земля были созданы, людей не было, и чтобы создать людей, Нюйва раскатала желтую глину, опустила в нее веревку, помахала ею – и брызги глины стали людьми. И богатые, и бедные – это люди, созданные руками самой Нюйвы, раскатывающей глину. Нюйва изображалась как создатель рода человеческого, и древние люди почитали ее и поклонялись ей.

Вероятно, этот миф возник в эпоху матрилинейных кланов, когда женщины имели высокий статус в обществе. И поскольку миф описывает появление богатых и бедных как предопределенных небесами во время акта сотворения, совершаемого Нюйвой, то это говорит о том, что уже была создана классовая система и сформирована социальная идеология неполноценности и бедности. Стоит отметить, что в мифе рассказывается не только о создании Нюйвой человека с помощью одной только глины, которая олицетворяет землю, но также о создании ею института брака. Поэтому в Китае она является богиней-покровительницей брака. Исправив небеса, Нюйва создает шэн (инструмент из чашеобразного корпуса-резервуара и бамбуковых трубочек) и дудочку

для обучения и развития людей. Также считается, что Ньюва – искусный мастер по изготовлению зонтиков, и поэтому производители зонтиков поклоняются ей как своей прародительнице. Ей также поклоняются как богине-покровительнице ткачества, вышивания и производства фарфоровых и керамических изделий (эти поклонения восходят к легенде «Богиня Ньюва чинит Небо»).

В белорусской мифологии богиня-мать всего живого, создательница земного изобилия, одно из древнейших божеств в славянском пантеоне – *Мокошь* (варианты – *Макошь*, *Мокоша* и др.). Первоначально, по мнению многих исследователей, она олицетворяла стихию земли – Мать-землю и как богиня урожая почиталась всеми славянскими племенами. Впоследствии Мокошь приобрела различные функции, в основном богини судьбы. У многих народов символом человеческой судьбы является нить, спряденная на священной прялке. У славян такой богиней-прялкой судьбы была Мокошь. Ее считали покровительницей и помощницей всех прядильщиц. Поэтому девушки приносили ей в жертву мотки пряжи, бросая их в водоемы и колодцы. Считалось, что жужжание веретена во время прядения указывает на ее присутствие. Мокошь представляли в виде женщины с длинными руками и большой головой, которая прядет пряжу в хижине по ночам. По мнению исследователей, стилизованная женская фигура с руками, обращенными к земле в защитном жесте, часто встречающаяся в народной вышивке, – это Мокошь.

Прямых свидетельств в письменных или фольклорных источниках о культе богини с именем Мокошь (бел. Мокаш) в Беларуси нет. Но о том, что вера в богиню с такими функциями существовала, свидетельствует распространение культа ее христианского аналога – Параскевы-Пятницы. Этой святой была посвящена одна из первых каменных церквей (сер. XIV в.) в бывшей столице Великого Княжества Литовского городе Вильно (современное название – Вильнюс). По свидетельствам конца XVI в., белорусы очень чтили, кроме Бога и Богородицы, Святителя Николая и Параскеву-Пятницу, чествование которой приходилось на 14 и 28 октября (по старому стилю) [1, с. 311].

3. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ЖЕНСКИХ БОГОВ В КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ

В древности мир воспринимался как воплощение дихотомии добра и зла, и, соответственно, существовали как добрые, положительные боги, так и злые, отрицательные.

В древнекитайской мифологии демон засухи – дочь Небесного Владыки Хуан-ди *богиня Ба*, которую люди ненавидели ее из-за отсутствия дождей во всех местах, где она побывала. Однако стоит отметить, что богине Ба также приписывается вклад в благосостояние людей. Первоначально ее изображали в виде женщины-богини войны. В «Шань хай цзин» есть история о том, что у Желтого Императора была дочь по имени Ба, которая часто носила зеленое платье. Желтый Император послал Ин Лонга сразиться с Чи Ты, и две армии встретились в Цзичжоу. Ин Лонг приготовил много воды и воздуха, чтобы сразиться с Чи Ты, который пригласил богов ветра и дождя помочь ему в битве. Чи Ты победил Ин Лонга сильным ветром и проливным дождем. Тогда Желтый Император послал свою дочь Ба на помощь в битве, и благодаря ей буря прекратилась, а Чи Ты был побежден и убит. Место, где остановилась Ба, стало сухим и безводным. Богиня Ба часто была причиной засухи, и чтобы засуха закончилась, молились: «Бог, иди на север». Ее не любили, так как везде, где она появлялась, случалась сильная засуха, а посевы, трава, деревья увядали и умирали, оставляя людей без

еды и серьезно влияя на их жизнь. Богиня Ба отдала все свое сердце и душу людям, но из-за своих особенностей была нелюбима ими, и у нее нет иного выбора, кроме как скитаться из-за несправедливости, которой она подверглась. У Ин Лонга, одного из главных героев-мужчин в этом мифе, счастливая судьба, хотя и он, и богиня Ба исчерпали свои силы и не могут вернуться на Небо. Убив Чи Ты и Куа Фу, Ин Лонг отправился на юг, где стало больше дождей. Это должно объяснять тот факт, что на юге дождей больше, а на севере меньше. Один из богов (Ин Лонг) представляет юг, а другой (Ба) – север, и они равны по статусу. Во время засухи люди наряжались в костюм Ин Лонга, чтобы молиться о хорошей погоде и дожде, но в процессе молитвы о дожде молодые женщины становились «демонами засухи» и приносились в жертву небесам. Во времена династий Мин и Цин были очень популярны обычаи «груда костей засухи» и «сжигание Ба». Народный обычай, записанный в «Истории династии Мин», гласит, что во время засухи люди раскапывали недавно зарытые могилы, вытаскивали тела и уродовали их конечности в так называемой «груде костей засухи». Хотя династия Мин запретила эту практику, она все еще была распространена при династии Цин и превратилась из «груды костей засухи» в сжигание костей.

Один из древнейших мифологических образов славянского народа – *Баба-Яга* – в белорусской мифологии имеет характерные физические черты: обычно это уродливая старуха, которая в некоторых сказках изображается с отвисшей грудью. Баба-Яга может есть человеческую плоть, особенно маленьких детей. Ее жилище – избушка на курьих ножках – находится в глухом лесу, а в ограду вокруг избушки воткнуты человеческие черепа. В фольклоре и в мифологии лес – это сакральное место, где совершаются мистические ритуалы, находится вход в потусторонний мир. Баба-Яга и избушка на курьих ножках, в которой она живет, размещаются на перекрестке добра и зла и являются хранителями подземного мира. В некоторых сказках Баба-Яга помогает главному герою, используя свою магию, дает ему небольшие волшебные предметы для выполнения заданий. Но иногда она же принимает облик злой ведьмы, которая съедает главного героя или создает ему препятствия, вредит. В таких случаях она изображается негативно. Например, в сказке «Баба-Яга» ведьма хватает ребенка и намеревается зажарить его в печи, чтобы потом съесть, а в другой сказке о Бабе-Яге ведьма подговаривает девушек, оставшихся дома одних, убить собственную собаку, а затем съедает их всех [1, с. 54].

Сохранившиеся в Китае мифологические представления не являются полными, это, скорее, отдельные фрагменты бывшей сложной системы верований. Частичное представление о славянской мифологии ученые могут получить, полагаясь лишь на свидетельства, записанные христианскими миссионерами в Центральной и Западной Европе после XI в. Белорусская мифология сохранилась в традиционной народной культуре и нашла свое отражение в фольклоре. Элементы мифологии присутствуют в сказках, заговорах, купальских, свадебных песнях, погребальных голошениях. Однако, несмотря на эти ограничения, китайская и белорусская мифология самобытны, имеют отличительные национальные особенности и вместе с тем – частичное сходство: они основаны на теме человеческого существования, подчеркивая силу человека и его социальную природу; героические фигуры в мифах полны мотивации, божественной силы и героического духа; мифы имеют достаточно сильный эмоциональный окрас и богаты воображением. Оба народа верят, что умные, мудрые, трудолюбивые и добрые женщины-богини могут принести удачу, способны помочь в повседневных

трудах и в преодолении различных трудностей. Женщины-богини, которые вредят другим и приносят несчастье, вызывают неодобрение и очень часто несут наказание. Разница заключается в том, что в белорусской мифологии важным элементом образа женщины-богини является ее внешность, в то время как в китайской мифологии внешность женщин не описывается. В белорусской мифологии образ женщины-богини более женственный, в то время как у китайцев женский образ в основном ассоциируется с животными и показывает духовную силу женщины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мифалогія беларусаў : Энцыкл. слоўнік / [склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько]. – Мінск : Беларусь, 2011. – 605 с.
2. 孟繁仁 文庆, 从“抔土造人”神话到“后土皇地祇”, 山西社会主义学院学报, 2002:2.37–41. / Мэн Фаньрэн. От мифа «Нюйва слепила человека из мокрой глины» к «Хоу ту хуан ди чжи» / Мэн Фаньрэн, Вэнь Цин. // Журнал Шаньсийского института социализма. – 2002. – № 2. – С. 37–41.
3. 张文安, 中国神话研究与文化要素分析. 博士论文, 专业: 中国文化史, 张文安, -陕西. 2004. / Чжан Вэньань. Исследование китайской мифологии и анализ культурных элементов : дисс. ... канд. истор. наук / Чжан Вэньань. – Шаньси, 2004.
4. 于沛, 戴桂菊. 斯拉夫文明, 中国社会科学出版社. 2004. 436–441. / Юй Пэй. Славянская цивилизация / Юй Пэй, Дай Гуйцзю // China Social Science Press. – 2004. – С. 436–441.